

Из телеграммы полномочного представителя СССР в Румынии М. С. Островского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с президентом Чехословакии Э. Бенешем и министром иностранных дел К. Крофтой

Бухарест

7 июня 1936 г.

1. 6-го состоялось первое совещание глав государств¹, длившееся четыре часа. После совещания на обеде в Министерстве иностранных дел Титулеску мне сообщил: король находится под впечатлением разрушительной политики Польши и роста агрессивности Германии; Югославия трепещет перед победоносной Италией и перспективой итало-германского сговора. Эти обстоятельства и предопределили характер сегодняшнего совещания, которое подтвердило на сегодняшний день абсолютную монолитность Малой Антанты во всех вопросах вопреки проискам Варшавы и Берлина.

На приеме во дворце имел 30-минутную беседу с Крофтой. По своей инициативе он счел необходимым поставить меня в курс первых совещаний глав государств, подчеркивая единство Малой Антанты. Крофта настаивал на двух положениях: а) необходимость оказания максимального доверия искренности заявления Белграда, объясняя колебание Югославии обстоятельствами конъюнктурного порядка; колебания Югославии возникают, наверное, под влиянием оккупации Абиссинии и страха, кстати безосновательного, по мнению Крофты, перед итало-германским сближением; б) Белград полностью поддерживает политику Чехословакии и Румынии в отношении Советского Союза. Экивок югославо-советских отношений он объясняет исключительными затруднениями внутривосточного порядка.

Я затронул вопрос о конвенции Москва — Прага². Крофта согласен с нашим требованием аннулирования конвенции, но склонен объяснить это наше требование обстоятельствами главным образом престижного порядка. Я указал Крофте на абсолютную неприемлемость для нас факта конвенции о советско-чешской воздушной линии, заключенной без нас и вне нас, предоставления румынам наравне с чехами и СССР участия в действительной эксплуатации линии и предоставления какой бы то ни было компенсации румынам за право транзита, так как нам такая практика неизвестна. Я обратил внимание Крофты, что конвенция от 2 апреля превращает задуманную линию Москва — Прага в линию Берлин — Москва через Украину. Крофта с этим согласился и сказал, что 7-го он сообщит Титулеску об аннулировании конвенции и о базе новой конвенции, учитывая наши соображения. В заключение Крофта сообщил, что Литвинов предполагает осенью нанести ответный визит Бенешу.

В 10-минутной беседе Бенеш заявил, что он очень доволен результатами сегодняшнего совещания, что происки Варшавы против Малой Антанты не увенчались успехом, что Чехословакия ведет свою политическую линию, не взирая и не страшась ни польского шантажа, ни немецких угроз, что Чехословакия упорно вооружается и что она уже сейчас сильнее, чем агенты ее врагов, что политика Чехословакии по отношению к СССР не является политикой на один день, а рассчитана на долгий исторически предвидимый отрезок времени. На последнем он особенно настаивал несмотря на то, что я уклонялся от беседы на тему чехославо-советских отношений.

2. Титулеску со слов Араса³ мне сообщил, что турки предполагают на конференции⁴ потребовать, чтобы ни одна черноморская держава не имела права строить флот, превышающий турецкий. Титулеску заявил, что он никогда на это не даст своего согласия, полагая, что и мы не сможем пойти на самоограничение в этом вопросе. Во всех остальных вопросах на конференции Румыния пойдет за СССР. Эта тактика получила одобрение короля...

Островский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX. М., 1974, с. 292—293.

- ¹ Речь идет о встрече глав государств Малой Антанты, которая состоялась 6—9 июня 1936 г. в Бухаресте. В ней принимали участие президент ЧСР Э. Бенеш, румынский король Кароль II и югославский регент-принц Павел. Э. Бенеш стремился повысить эффективность Малой Антанты с тем, чтобы ее можно было использовать в случае конфликта Чехословакии с Германией. Хотя в коммюнике об этой встрече подчеркивалось единство Малой Антанты, однако практических результатов не было достигнуто.
- ² См. док. 66 о воздушном сообщении между Прагой и Москвой. См. также прим. 1 к док. 41; док. 292.
- ³ Арас Т. (р. 1883) — турецкий дипломат, в 1929—1938 гг. министр иностранных дел, в 1939—1942 гг. посол в Англии.
- ⁴ Речь идет о конференции по пересмотру режима черноморских проливов, которая проходила в Монре́е с 22 июня по 20 июля 1936 г. Советская делегация на этой конференции добивалась такого разрешения вопроса о проливах, которое обеспечивало бы интересы всех черноморских стран.

161

Статья чехословацкого писателя К. Чапека в газете «Правда»¹ о проекте Конституции СССР²

Москва

18 июня 1936 г.

Первое чувство, которое вызывает во мне проект новой Конституции Союза ССР,— это чувство радости и облегчения...* Советский Союз не только самая свободная страна, это страна, создающая новый тип демократии, Советский Союз поднимает высоко на щит принципы демократии, попираемые в некоторых странах. Не подлежит сомнению, что новый тип советской демократии оставит глубокие следы даже в тех странах, где существует фашистская диктатура. Сейчас, после опубликования проекта новой Конституции СССР, можно сказать, что в истории Европы начинается новая эра. Новая советская Конституция означает прогресс для всего мира.

Меня особенно поразило то, что в проекте новой советской Конституции не делается никакой разницы между различными нациями. Новая советская Конституция не только проводит в жизнь лучшие лозунги Великой французской революции, но и развивает их дальше, конечно, на иной социальной основе. Тем самым СССР сохраняет историческую преемственность развития европейской культуры.

Для меня, как славянина-европейца, имеет большое значение еще одно обстоятельство. Раньше Советский Союз называли «Евразией», подчеркивая этим, что СССР скорее азиатский, чем европейский. Теперь

* Отточие в документе.